

DOI: 10.25178/nit.2023.4.9

Статья

Наименования женщин по брачному статусу: компонентный анализ (на материале тувинского и казахского языков)

Зифа К. Темиргазина

Павлодарский педагогический университет им. Алькея Маргулана, Республика Казахстан,

Сергей В. Николаенко

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, Республика Беларусь,

Айгерим П. Шахарман

Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова, Республика Казахстан,

Софья Х. Апаева

Киргизский национальный университет им. Жусупа Баласагына, Кыргызстан

В статье представлен компонентный анализ по лексико-семантическим группам наименований женщин на основании их брачного статуса в тувинском и казахском языках. К наиболее значимым дифференциальным семам относится хронологическое положение женщины по отношению к браку, который является точкой отсчета.

Вычленены четыре основных брачных статуса женщины, релевантных для их именования: добрачный, брачный, послебрачный и внебрачный статус. Они различаются с аксиологической точки зрения, которая отражает одобрение или неодобрение социума того или иного статуса женщины.

Наименования женщин в названных брачных статусах отличаются общими чертами и различиями, обусловленными общетюркскими корнями, религиозными, ритуально-обрядовыми и другими культурно-специфическими факторами. В казахском языке функционируют лексемы бэйбіше “старшая жена”, тоқал “младшая жена”, возникновение которых обусловлено исламом с его традициями многоженства. Эти лексемы являются безэквивалентными единицами в тувинском языке.

Ключевые слова: наименование женщины; брачный статус; тувинский язык; казахский язык; компонентный анализ

Для цитирования:

Темиргазина З. К., Николаенко С. В., Шахарман А. П., Апаева С. Х. Наименования женщин по брачному статусу: компонентный анализ (на материале тувинского и казахского языков) // Новые исследования Тувы. 2023, № 4. С. 124-138. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.9>

Темиргазина Зифа Какбаевна — доктор филологических наук, профессор Высшей школы гуманитарных наук Павлодарского педагогического университета имени Алькея Маргулана. Адрес: 140005, Казахстан, г. Павлодар, ул. Олжабая батыра, д. 60. Эл. адрес: zifakakbaevna@mail.ru

Николаенко Сергей Владимирович — доктор педагогических наук, профессор, декан факультета гуманитаристики и языковых коммуникаций Витебского государственного университета имени П. М. Машерова. Адрес: 210038, Беларусь, г. Витебск, Московский проспект, д. 33. Эл. адрес: ns-lk@mail.ru

Шахарман Айгерим Пишембайкызы — докт наук (PhD), ассоциированный профессор кафедры казахского языка и журналистики Павлодарского университета имени С. Торайгырова. Адрес: 140008, Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, д. 64. Эл. адрес: prsgo@psru.kz

Апаева Софья Хусейновна — доктор наук (PhD), ассоциированный профессор, Киргизский национальный университет имени Жусупа Баласагына. Адрес: 720001, Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Манаса, 64. Эл. адрес: apayeva.sofya@mail.ru

Names of women by marital status: component analysis (based on the Tuvan and Kazakh languages)

Zifa K. Temirgazina

Pavlodar Pedagogical University, Republic of Kazakhstan,

Siarhei V. Nikalayenka

Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Republic of Belarus,

Aigerim P. Shakharman

S. Toraighyrov Pavlodar University, Republic of Kazakhstan,

Sofia Kh. Apaeva

Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn, Kyrgyzstan

The article presents a component analysis of lexico-semantic groups of women's names based on their marital status in the Tuvan and Kazakh languages. One of the most significant differential semes is the chronological position of a woman in relation to marriage, which serves as a reference point.

Four primary marital statuses of women, relevant to their naming, are identified: pre-marital, marital, post-marital, and extra-marital statuses. These statuses vary from an axiological perspective, reflecting society's approval or disapproval of a woman's particular status.

The names of women in these marital statuses share common features and differences, influenced by Turkic roots, religious, ritualistic, and other culturally specific factors. In the Kazakh language, there are lexemes such as "bäybışe" (elder wife) and "toqal" (junior wife), whose emergence is related to Islam and its traditions of polygamy. These lexemes do not have equivalent units in the Tuvan language.

Keywords: women's name; marital status; Tuvan language; Kazakh language; component analysis

For citation:

Temirgazina Z. K., Nikalayenka S. V., Shakharman A. P. and Apaeva S. Kh. Naimenovaniia zhenshchin po brachnomu statusu: komponentnyi analiz (na materiale tuvinskogo i kazakhskogo iazykov) [Names of women by marital status: component analysis (based on the Tuvan and Kazakh languages)]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 4, pp. 124-138. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.9>

TEMIRGAZINA, Zifa Kakbaevna, Doctor of Philology, Professor, Higher School of Humanities of Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University. Postal address: 60 Olzhabaya Batyr St., 140005, Pavlodar, Kazakhstan. Email: zifakakbaevna@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3399-7364

NIKALAYENKA, Siarhei Vladimirovich, Doctor of Pedagogy, Professor, Dean, Faculty of Humanities and Language Communications, Vitebsk State University named after P. M. Masherov. Postal address: 33 Moskovsky prospect, 210038, Vitebsk, Belarus. Email: ns-lk@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7749-6671

SHAKHARMAN, Aigerim Pshembaykyzy, PhD, Associate Professor, Department of Kazakh Language and Journalism, Toraighyrov University. Postal address: 64 Lomov St., 140008, Pavlodar, Kazakhstan. Email: nrsgo@pspu.kz

ORCID ID: 0000-0002-3649-2735

APAeva, Sofia Khuseinovna, PhD, Associate Professor, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University. Postal address: 720001, Kyrgyzstan, Bishkek, st. Manasa, 64. Email: apaeva.sofya@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8145-8579

Введение

Брак относится к наиболее устойчивым законно оформленным супружеским отношениям традиционной культуры любого народа, обеспечивающим жизненный цикл и воспроизводство этноса. В нем сохраняются реликты древних обычаев и ритуалов, которые находят отражение в их языковом окружении. Поэтому важной лингвистической задачей является исследование лексико-семантических групп (ЛСГ), связанных с представлениями о браке, поскольку это позволяет более полно реконструировать ранние формы семейно-общественного быта, социально-этических норм, паттернов поведения женщин и мужчин, их статуса относительно института брака. Понятие статус определяется как «устойчивое положение внутри социальной системы, связанное с определенными ожиданиями, правами и обязанностями» (Джери Д., Джери Дж., 1999: 294). Человек может иметь несколько социальных статусов по разным параметрам, из которых брачный статус представляется одним из определяющих и важнейших для него.

Цель статьи — осуществить сопоставительный анализ групп наименований женщин на основании их брачного статуса в тувинском и казахском языках с применением метода компонентного анализа лексического значения указанных наименований. Тувинский и казахский языки — родственные, тюркские; они имеют одинаковую морфологическую структуру — агглютинативную.

Несмотря на общее тюркское родство, разность культур и религий отражается в семантике рассматриваемых нами лексических единиц. Анализ позволяет установить специфические черты номинации женщин по отношению к такому важному социокультурному явлению, как брак, выявить безэквивалентные наименования и уникальные семы в лексическом значении. В лексико-семантическую группу входят имена существительные, субстантивированные прилагательные и причастия, а также описательные и устойчивые словосочетания с семантикой брачного статуса женщины.

В кочевой тюркской культуре брак не просто означал союз двух людей — мужчины и женщины, это был долговременный союз двух родов, к которым принадлежали семьи невесты и жениха. Иными словами, важным фактором оказывались социально-родовые, религиозные параметры семей, заключающих брачный союз (см.: Арғынбаев, 1973; Ламажаа, Майны, 2020; Юша, 2020).

Брачные и семейные традиции тувинцев изучались преимущественно с этнографической, исторической и социологической точек зрения в работах Д. Каррутерса (Каррутерс, 2002), Н. П. Дыренковой (Дыренкова, 1926), Л. П. Потапова (Потапова, 1969), С. И. Вайнштейна (Вайнштейн, 1980), И. С. Тарбастаевой (Тарбастаева, 2010), С. С. Субботина (Субботин, 2016), Е. В. Айыжы (Айыжы, 2017), Ж. М. Юши (Юша, 2020), З. Ю. Доржу, Л. А. Даш (2020) и др.

Основной вклад в историко-этнографическое исследование казахской семьи и брака внес Х. А. Арғынбаев (Арғынбаев, 1973, 1974). Описание традиционных форм брака казахов, а также изменения, произошедшие с браком и семьей у казахов в советскую эпоху, представлены детально ученым Х. А. Арғынбаевым в работе «Традиционные формы брака у казахов» (Арғынбаев, 1989). Кроме этого, развитие семейно-брачных отношений в Казахстане были исследованы А. Жакиповой (Жакипова, 1971), М. М. Усеновой (Усенова, 1986), И. В. Стасевич (Стасевич, 2009, 2011 и др.¹). Формы семьи у казахских кочевников и полукочевников рассмотрены В. П. Курылевым (Курылев, 1995); условия вступления в брак в обычном праве казахов анализировала В. В. Фоминых².

Лингвистическое изучение брачных традиций осуществлялось гораздо реже. Так, например, Л. К. Хертек изучил устойчивые формулы и терминологию тувинской свадебной обрядности (Хертек, 2008); Л. С. Кара-оол анализировала лексику традиционных досвадебных, свадебных, послесвадебных обрядов в тувинском языке (Кара-оол, 2007, 2015, 2020); З. Темиргазина, К. Рахимжанов и др. рассмотрели лингвосомиотические особенности семьи и брака на материале казахских свадебных тостов (Temirgazina et al., 2022); К. Б. Жумашева детально изучила лексикографическую репрезентацию понятия *айел* 'женщина' в оппозиции *айел* 'женщина' — *еркек* 'мужчина' (Жумашева, 2022).

¹ Стасевич И. В. Статус вдовы в культуре казахов и киргизов: на основе материалов XIX — начала XX века: дисс. ... канд. ист. н. Санкт-Петербург. 2005.

² Фоминых В. В. Условия вступления в брак в обычном праве казахов [Электронный ресурс] // Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета. 2016. Вып. 4: Правовые проблемы образования и общества. С. 43–49. URL: <http://ukros.ru/wp-content/uploads/2017/05/Вестник-4-2016.pdf> (дата обращения: 01.03.2023).

Специальных работ, посвященных сравнительному анализу в каком-либо аспекте тувинских или казахских названий женщин в зависимости от брачного статуса, мы не обнаружили.

Источники материала для исследования носят лексикографический характер. Названия женщин по их отношению к браку отобраны из тувинско-русского словаря Э. Р. Тенишева¹, казахских словарей К. Бектаева и др.² В ЛСГ наименований женщин по брачному статусу входят 33 наименования: 16 — тувинских, 17 — казахских.

Основной метод, применяемый в исследовании, — компонентный анализ лексического значения слов и их сопоставительный анализ.

Компонентный анализ основан на ранжировании сем — минимальных семантических элементов лексического значения слова. Рассмотрим их применительно к указанной ЛСГ. При компонентном анализе лексического значения слов выделяются интегральные семы (ИС), имеющие объединяющий группу наименований характер; дифференциальные семы (ДС), позволяющие отличать подгруппы слов друг от друга, и уникальные семы (УС), которые отличают слова друг от друга (Алефиренко, 2005: 282–283). К интегральным семам, объединяющим названные наименования, относится сема женского пола. К дифференциальным семам, важным для компонентного анализа, относятся семы, характеризующие хронологическое положение женщины по отношению к браку, определяющее ее статус, и возраст женщины.

Наименования женщин добрачного периода

Интегральная сема «женский пол» присутствует в лексическом значении всех слов, входящих в ЛСГ (Temirgazina, Albekova, Kurmanova, 2021). Важной дифференциальной семой является компонент, обозначающий хронологию положения женщины по отношению к браку. Мы считаем необходимым вычленив следующие хронологические этапы: добрачный, брачный, послебрачный и внебрачный. Детализируем их.

Добрачный период — это время, когда девушка вообще готовится к браку как таковому: находится на выданье либо уже находится в шаге от заключения брака, просватана или помолвлена, т. е. имеет жениха. Брачный период — это время, когда женщина находится в браке, имеет мужа. К послебрачному этапу мы отнесли статус женщины, находящейся в разводе, и вдовы. Их объединяют семы «после брака» и «отсутствие мужа».

Мы также сочли необходимым вычленив статус «вне брака», который имеют женщины, перешагнувшие брачный возраст, но никогда не состоявшие в браке.

Еще одной релевантной для нашего анализа выступает сема «возраст», которая характеризует готовность женщины к брачным отношениям, и поэтому он особенно значим для добрачного статуса. В добрачном состоянии возраст определяется не только физиологической готовностью женщины к вступлению в брак (Temirgazina, Khamitova, Orazalinova, 2016), но и культурным фактором — существующими в обществе социокультурными брачными стереотипами и паттернами.

Распределение 32-х наименований женщин по языкам в соответствии с брачными периодами следующим образом:

Названия женщин брачного периода

Таблица 1 демонстрирует, как наименования женщин брачного периода представлены в тувинском и казахском языках в количественно-качественном соотношении.

¹ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1968.

² т. Жалпы ред. басқарған А. Ысқақов. Құраст. Ғ. Қалиев және т.б. Алматы, 2011; Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық. 9 т. Жалпы ред. басқарған А. Ысқақов. Құраст. Ә. Ыбырайым және т.б. Алматы, 2011; Электронды қазақша-орысша түсіндірме сөздік [Электронный ресурс] // Электронды қазақша-орысша түсіндірме сөздік. URL: <https://sozdik.kz/ru/dictionary/> (дата обращения: 02.03.2023); Бектаев Қ. Сөздік. Алматы: Алтын Қазына, 2007.

Таблица 1. Распределение по количеству наименований в связи с брачным периодом

Table 1. Distribution by the number of names in connection with the mating period

Язык / Брачное положение	Добрачное положение	Брачное положение	Послебрачное положение	Внебрачное положение
Тувинский язык	4	2	6	4
Казахский язык	5	7	3	2
Всего по группам	9	9	9	6
Всего в ЛСГ 33				

Далее результаты исследования будут представлены в соответствии с выделенными нами выше хронологическими этапами брачного состояния женщины. В таблице 2 показаны наименования женщин, имеющих добрачный статус, и представлен их компонентный анализ.

Таблица 2. Компонентный анализ наименований женщин до брака

Table 2. Component analysis of the names of women before marriage

№	Тувинский язык	Казахский язык
1	кыс 'девушка' 1) ИС — «пол женский» 2) ДС — «до брака» 3) ДС — «в брачном возрасте» 4) УС — «готовая к браку, на выданье»	кыз 'девушка' 1) ИС — «пол женский» 2) ДС — «до брака» 3) ДС — «в брачном возрасте» 4) УС — «готовая к браку, на выданье»
2	уруг 'девушка' 1) ИС — «пол женский» 2) ДС — «до брака» 3) ДС — «в брачном возрасте» 4) УС — «готовая к браку, на выданье»	
3	разг. назы четкен кыс / уруг 'достигшая совершеннолетия, готовая к замужеству, на выданье' 1) ИС — «пол женский» 2) ДС — «до брака» 3) УС — «достигшая брачного возраста» 4) УС — «готовая к браку, на выданье»	бойжеткен 'достигшая брачного возраста, готовая к замужеству, девица на выданье' 1) ИС — «пол женский» 2) ДС — «до брака» 3) УС — «достигшая брачного возраста» 4) УС — «готовая к браку, на выданье»
4		оң жақтағы кыз 'достигшая брачного возраста' 1) ИС — «пол женский» 2) ДС — «до брака» 3) УС — «достигшая брачного возраста»
5	душтук 'невеста' 1) ИС — «пол женский» 2) ДС — «до брака» 3) ДС — «в брачном возрасте» 4) УС — «имеющая жениха»	қалыңдық 'невеста' 1) ИС — «пол женский» 2) ДС — «до брака» 3) ДС — «в брачном возрасте» 4) УС — «имеющая жениха»
6		қаралы кыз 'невеста, у которой умер жених, успев посетить ее' 1) ИС — «пол женский» 2) ДС — «до брака» 3) ДС — «в брачном возрасте» 4) УС — «жених умер» 5) УС — «успел посетить ее»

Сема возраста имеет особое значение именно для данной подгруппы, поскольку устанавливает возраст, когда женщина может выйти замуж.

В исторических документах содержится следующая информация о брачном возрасте мужчины и женщины в обычном казахском праве:

«Брачный возраст для мужчин наступал с достижением совершеннолетия, т. е. 15 лет. Так, эпический персонаж Козы Корпеш отправился разыскивать нареченную, достигнув пятнадцатилетнего возраста. При хане Тауке был определен и брачный возраст для женщин — 16 лет. Стремление установить более поздний брачный возраст для женщин вызывалось спецификой хозяйственно-бытовых отношений: от женщины требовалась «большая степень умственной и физической зрелости», ибо на нее падали «все заботы по хозяйству и тяжесть домашних работ»¹.

Е. В. Айыжы писала о том, что брачный возраст тувинцев в более ранние периоды и в XIX веке отличался от современных представлений: «Девушек выдавали замуж в возрасте 16–18 лет, иногда 14–15 лет. [...] По бытовым меркам готовые для брака “жених” и “невеста” должны были быть физически крепкими, работающими, почтительными к старшим людям» (Айыжы, 2017: 62).

Несомненно, что сегодня брачный возраст молодых казахов и тувинцев изменился и начинается в соответствии с законом с 18 лет (см.: Кодекс Республики Казахстан, разд. 2, гл. 3, ст. 10, пункт 1²; Семейный кодекс Российской Федерации, разд. 2, гл. 3, ст. 13, пункт 1³).

В тувинском языке используются два общеупотребительных наименования для обозначения девушки, достигшей брачного возраста: *кыс* и *уруг*. Лексема *кыс* общетюркского происхождения, ср. с казахским: *кыз*. Она содержит, кроме лексико-семантического варианта (ЛСВ) «девушка, девица» и ЛСВ «дочь», также ЛСВ, обозначающий особь женского пола у животного, самку и женские цветки у растения. См.: «*кыс* 1) девушка, девица; молодая женщина // девичий; женский; *кыс уруг* девочка; 2) дочь // дочерний; *мээң кызым* моя дочь; ср. *уруг*; 3) особь женского пола, самка; *кыс анай* козленок-самка, козочка; *кыс хой* овца, овцематка; *үңүштерниң кыс чечектери* женские цветки у растений»⁴.

Кыс, в отличие от слова *уруг*, имеет более четкую гендерную ориентированность — женскую. *Уруг* обозначает ребенка вообще без указания пола, указание на пол осуществляется добавлением слов *кыс* 'девочка' или *оол* 'мальчик' (о детях в социокультурной жизни тувинцев см. подробнее в: Ламажаа, 2021: 65–67). Тем не менее многозначное имя существительное *уруг* имеет ЛСВ со значением 'девушка'. См.: «*уруг* 1) ребенок; *кыс уруг* девочка; *оол уруг* мальчик; *уруглар* детвора, дети, ребята // детский, ребячий; *уруглар яслизи* детские ясли; *уруглар сады* детский сад; 2) девочка; 3) девушка// девичий, девический; 4) дочь // дочерний; *бистиң улуг уруувус* наша старшая дочь; ср. *кыс*»⁵.

Еще одна группа тувинских и казахских выражений указывает на такой важный параметр, как достижение девушкой брачного возраста: в тув. *назы четкен кыс / уруг* — дословно 'достигшая возраста', в каз. *бойжеткен* — дословно 'достигшая роста'. Как мы видим, в казахском выражении речь идет о росте (*бойы*) девушки: визуальный признак роста девушки метафорически ассоциируется с ее брачным возрастом.

Специфическое казахское идиоматическое выражение *оң жақтағы қыз*⁶, называющее совершеннолетнюю девушку, дословно переводится 'девушка на правой стороне'. Выражение основано на ритуально-символическом значении понятия *оң* ('правый') в казахской культуре. Для мусульман понятие «правый» является символом ритуальной чистоты, поэтому именно правой рукой можно приветствовать человека, брать еду, касаться «чистых» частей тела⁷. Казахское выражение *қаралы*

¹ Материалы по казахскому обычному праву / под общ. ред. С. З. Зиманова. Алматы: Жеті жарғы, 1998. С. 323.

² Кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518> (дата обращения: 17.07.2023).

³ Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 17.07.2023).

⁴ Тувинско–русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1968. С. 202.

⁵ Там же. С. 296.

⁶ Электронды қазақша-орысша түсіндірме сөздік [Электронный ресурс] // URL: <https://sozdik.kz/ru/dictionary/translate/kk/ru/оң%20жақтағы%20қыз/> (дата обращения: 02.03.2023)

⁷ Хмиляр О. Ф. Язык руки как символический код общения: историко-психологический аспект [Электронный ресурс] // Психология в России и за рубежом: материалы II Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, Реноме. 2013. С. 18 // Молодой ученый. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/109/4469/> (дата обращения: 12.03.2023).

қыз со словарной пометой этн. имеет значение «невеста, у которой умер жених, успев посетить ее (по старому обычаю она надевала траур, распускала косы)»¹. Она соблюдала траур в течение года как полноправная жена. *Қаралы қыз* дословно переводится как ‘черная невеста, невеста в трауре’. Это выражение восходит к специфическим свадебно-обрядовым традициям казахов, на которых основаны паттерны поведения девушки.

Тувинское существительное *душтук* называет девушку, которая собирается выйти замуж — *өгленир деп турар кыс*. В словаре лексема гендерно не маркирована и может обозначать в зависимости от контекста невесту или жениха: «1) жених; ухажёр; 2) невеста»². Казахская лексема *қалыңдық* гендерно маркирована и имеет значение: «невеста; просватанная девушка»³.

В таблице 3 представлен компонентный анализ слов и выражений, называющих женщин в браке:

Таблица 3. Компонентный анализ наименований женщин в браке
Table 3. Component analysis of the names of women in marriage

№	Тувинский язык	Казахский язык
1	ж. <i>кадай</i> ‘жена’ 1) ИС — «пол женский» 2) ДС — «в браке» 3) ДС — «в брачном возрасте и старше» 4) УС — «имеющая мужа»	<i>әйел</i> ‘жена’ 1) ИС — «пол женский» 2) ДС — «в браке» 3) ДС — «в брачном возрасте и старше» 4) УС — «имеющая мужа»
2		<i>зайып</i> ‘супруга; жена’; 1) ИС — «пол женский» 2) ДС — «в браке» 3) ДС — «возраст после 13–20 лет и старше» 4) УС — «имеющая мужа»
3		<i>қатын</i> ‘жена, баба’ 1) ИС — «пол женский» 2) ДС — «в браке» 3) ДС — «в брачном возрасте и старше» 4) ДС — «имеющая мужа» 5) УС — «пренебрежительное отношение»
4		<i>жұбай</i> ‘супруга’ 1) ИС — «пол женский» 2) ДС — «в браке» 3) ДС — «в брачном возрасте и старше» 4) ДС — «имеющая мужа»
5	<i>ашактыг</i> ‘замужняя’ 1) ИС — «пол женский» 2) ДС — «в браке» 3) ДС — «в брачном возрасте и старше» 4) УС — «имеющая мужа»	

¹ Электронды қазақша-орысша түсіндірме сөздік [Электронный ресурс] // URL: <https://sozdik.kz/ru/dictionary/translate/kk/ru/қаралы%20қыз/> (дата обращения: 02.03.2023).

² Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1968. С. 128.

³ Бектаев Қ. Сөздік. Алматы, Алтын Қазына. 2007. С. 271.

6		<p><i>келіншек</i> ‘молодая жена’, ‘недавно вышедшая замуж’</p> <p>1) ИС — «пол женский»</p> <p>2) ДС — «в браке»</p> <p>3) ДС — «в брачном возрасте»</p> <p>4) УС — «недавно вышедшая замуж»</p>
7		<p><i>бэйбіше</i> ‘старшая/ первая жена’</p> <p>1) ИС — «пол женский»</p> <p>2) ДС — «в браке»</p> <p>3) ДС — «от 13–20 лет и старше»</p> <p>4) УС — «первая жена»</p>
8		<p><i>тоқал</i> ‘младшая жена’</p> <p>1) ИС — «пол женский»</p> <p>2) ДС — «в браке»</p> <p>3) ДС — «в брачном возрасте»</p> <p>4) УС — «младшая жена»</p>

У тувинского слова *кадай* в словаре имеется несколько значений: «1) жена, супруга; 2) старуха, старая (пожилая) женщина; 3) разг. баба; *Калбак кезек от чуду, харам кадай өг чуду* посл. ‘Толстое полено огонь гасит, скупая хозяйка дом срамит’; *кадай кылып алыр* ‘взять в жёны’»¹.

Казахское наименование *эйел* обозначает жену, а также обобщенное понятие «женщина»². И. В. Стаевич говорит об изменениях в брачном статусе казахских женщин и достижении ими почетного статуса *эйел*:

«Девушки сохраняют свой статус *кыз* до замужества и только после брака приобретают статус *келіншек* — замужней женщины. К 25 годам женщина должна показать родне мужа, на что она способна в домашнем хозяйстве, как воспитывает детей и уважает стариков. И если она соответствует традиционным нормам, то приобретает статус *эйел*» (Стасевич, 2011: 122).

Брачный статус жены, супруги обозначается также специализированным моносемантическим словом *зайып*³. Эта лексема в современном казахском языке малоупотребительна. *Жұбай* — гендерно не маркированное название: «один из супружеской пары; супруг; супруга»⁴. Гендерная маркировка наименования устанавливается в контексте. Стилистически сниженная разговорно-просторечная лексема *қатын* ‘жена’ содержит негативно-оценочную пренебрежительную коннотацию⁵, аналогичную русскому слову *баба*. Заметим, что эта коннотация присутствует и в тувинском слове *кадай* в его 3-м ЛСВ, который помечено в словаре как разг. (см. выше).

В тувинском языке функционируют субстантивированные прилагательные *ашактыг* (букв. ‘имеющая мужа’), *өглүг* (букв. ‘имеющая юрту’) со значением ‘замужняя’⁶. В казахском языке недавно вышедшую замуж молодую женщину называют *келіншек*, в этом слове актуализируются семы ‘недавно’ и ‘молодая’. Необходимо отметить наличие в казахском языке слов *бэйбіше* ‘старшая жена’, *тоқал* ‘младшая жена’, являющихся безэквивалентными в тувинском языке. Появление этих слов обусловлено религиозными традициями казахов. Как известно, ислам допускает многоженство, соответ-

¹Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1968. С. 153.

²Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық, 2 т. Жалпы ред. басқарған А. Ысқақов. Құраст. Ғ. Қалиев және т.б. Алматы, 2011. С. 393.

³Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық, 9 т. Жалпы ред. басқарған А. Ысқақов. Құраст. Ә. Ыбырайым және т.б. Алматы, 2011. С. 393.

⁴Бектаев Қ. Сөздік. Алматы, Алтын Қазына, 2007. С. 207.

⁵Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық, 9 т. Жалпы ред. басқарған А. Ысқақов. Құраст. Ә. Ыбырайым және т.б. Алматы, 2011. С. 473.

⁶Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1968. С. 43, 240.

ственно, в языке возникают наименования жен, в значении которых выражается их супружеский статус в зависимости от очередности, старшинства. У тувинцев, исповедующих шаманизм, а с середины XVIII века — и буддизм, института многоженства не было.

Слова, обозначающие женщин в послебрачном периоде

Далее в таблице 4 показаны результаты анализа названий женщин в послебрачном периоде.

Таблица 4. Компонентный анализ наименований женщин в послебрачный период

Table 4. Component analysis of the names of women in the post-marital period

№	Тувинский язык	Казахский язык
1	<p><i>башкаланган</i> ‘разведенная’</p> <p>1) ИС — «пол женский»</p> <p>2) ДС — «после брака»</p> <p>3) ДС — «от брачного возраста и старше»</p> <p>4) ДС — «лишившаяся мужа»</p> <p>5) УС — «в результате развода»</p>	<p><i>ажырасқан</i> ‘разведенная’</p> <p>1) ИС — «пол женский»</p> <p>2) ДС — «после брака»</p> <p>3) ДС — «от брачного возраста и старше»</p> <p>4) ДС — «лишившаяся мужа»</p> <p>5) УС — «в результате развода»</p>
2	<p><i>чандырган / чандыржырган</i> ‘разведенная’</p> <p>1) ИС — «пол женский»</p> <p>2) ДС — «после брака»</p> <p>3) ДС — «от брачного возраста и старше»</p> <p>4) ДС — «лишившаяся мужа»</p> <p>5) УС — «в результате развода»</p> <p>6) УС — «пренебрежительное отношение»</p>	<p><i>айырылысып кеткен</i> ‘разведенная’</p> <p>1) ИС — «пол женский»</p> <p>2) ДС — «после брака»</p> <p>3) ДС — «от брачного возраста и старше»</p> <p>4) ДС — «лишившаяся мужа»</p> <p>5) УС — «в результате развода»</p>
3	<p><i>ж. дулгуяк</i> ‘вдова’</p> <p>1) ИС — «пол женский»</p> <p>2) ДС — «после брака»</p> <p>3) ДС — «от брачного возраста и старше»</p> <p>4) ДС — «лишившаяся мужа»</p> <p>5) УС — «в результате его смерти»</p>	<p><i>жесір</i> ‘вдова’</p> <p>1) ИС — «пол женский»</p> <p>2) ДС — «после брака»</p> <p>3) ДС — «от брачного возраста и старше»</p> <p>4) ДС — «лишившаяся мужа»</p> <p>5) УС — «в результате его смерти»</p>
4	<p><i>ж. ашаа өлген кижги</i> ‘вдова’</p> <p>1) ИС — «пол женский»</p> <p>2) ДС — «после брака»</p> <p>3) ДС — «от брачного возраста и старше»</p> <p>4) ДС — «лишившаяся мужа»</p> <p>5) УС — «в результате его смерти»</p>	
5	<p><i>ж. ашаа түр чораан кижги</i> ‘жена, живущая без мужа’ (‘соломенная вдова’)</p> <p>1) ИС — «пол женский»</p> <p>2) ДС — «в браке»</p> <p>3) ДС — «от брачного возраста и старше»</p> <p>4) УС — «с временно отсутствующим мужем»</p>	

Сочетание *ажырасқан* (*эйел*) словообразовательно связано с глаголами *ажырасу*, *ажырау*, которые в казахском языке имеет первичное значение ‘раздвинуть, разъединить, раздробить на составные части, разлепить’¹ (см. также: Рахимжанов, Акошева, Темиргазина, 2020). Именно на этом прямом значе-

¹ Бектаев Қ. Сөздік. Алматы, Алтын Қазына. 2007. С. 28.

нии глаголов с идеей разъединения, раздробления основано переносное значение «разводиться». Также обстоит дело с выражением *айырылыстып кеткен (эйел)*, которое связано с глаголами *айыру, айырылысу*, имеющими в казахском языке первичное значение 'разделить, разделиться'¹.

В тувинском языке значение «разведенная» у субстантивированного причастия *башкаланган* также является метафорическим и связано с прямым значением глаголов «отделяться, размежевываться», см. в словаре: *башкаланыр / башкалан* / возвр.-страд. от башкала** (см. *башкалаар*) 1) *отделяться, обособляться, изолироваться, размежевываться*; 2) *разводиться (о супругах)*². Однако еще одно тувинское название разведенной женщины *чандырган* связано не с идеей разъединения, размежевания, а с семантикой возврата, т. е. возвращения жены обратно к отцу как непригодного объекта вещи и бросанием ее. См. в словаре значения глагола: *чандырар /чандыр*/ понуд. от чан** (см. *чанар*) 1) *отправлять домой*; 2) *возвращать (взятое взаймы)*; *артыын чандырар давать сдачу (остаток)*; *кадай чандырар развестись с женой, бросить жену* (букв. *возвратить жену обратно домой*)³. Соответственно, в этой номинации разведенной женщины присутствует коннотативная сема пренебрежительного отношения к женщине, которая основана на денотативной семантике исходного глагола возврата вещи.

Вдова обозначается в тувинском и казахском языке однословными единицами: *дулгуяк* и *жесір*. Принадлежность к женскому полу может подчеркиваться в казахском языке добавлением слова с семантикой «женщина» — *жесір әйел*, в тувинском языке — употреблением в слове пометы *ж.* к слову *дулгуяк*. Лексема *дулгуяк* гендерно не маркируется, словообразовательно и семантически она связана со словом *дулгу* «цельный, неразрезанный (напр., о снятой шкуре); *дулгу ыжык опухоль*»⁴. В тувинской культуре муж и жена воспринимались как единое целое, поэтому они, например, во время прихода нового года (Шагаа) не дарили друг другу подарки, чтобы не допустить раздора в семье (Субботин, 2016: 162). Вдовство (женщины или мужчины), соответственно, рассматривалось как разрушение целого, разрезанного на части.

В тувинском языке также функционирует описательное словосочетание *ашаа өлген кижги* со значением «вдова», дословно 'женщина, у которой умер муж'. Слово *кижги* 'человек' в тувинском языке гендерно не маркировано, значение пола контекстно обусловлено либо обозначается пометами в словаре. Оно употребляется как лексически опустошенное: «в сочетании с существительными, обозначающими национальность, возраст, профессию и т. п., а также в составе сказуемого не переводится: *тыва кижги — тувинец, тувинка*»⁵. В тувинском языке функционирует идиома *ашаа түр чораан кижги* ('жена, живущая без мужа'), которая используется для шуточного обозначения женщины, у которой временно отсутствует муж⁶. В казахском языке идиома не имеет эквивалента.

Наименования женщин, находящиеся вне брака

Результаты анализа последней подгруппы ЛСГ «наименования женщин, находящихся вне брака» показаны в таблице 5.

В тувинских наименованиях незамужних женщин *бот, бот кижги, бот херээжен*⁷ употребляется местоимение *бот* 'сам / сама', в котором акцентируется единоличность индивидуума и в некоторой степени его оторванность от социума. Это связано с традиционными стереотипами и паттернами тувинского общества, в котором незамужняя женщина *дулгуяк-кадай* вызывает осуждение: «Статус *дулгуяк-кадай* в семье был крайне низким, поэтому девушки старались обязательно выйти замуж. Считалось позором, если уже взрослая, но незамужняя дочь оставалась жить в родительском доме» (Доржу, Даш, 2020: 60). Далее исследователи пишут о том, что «существовало мнение, что женщина осталась без мужа, без семьи не столько из-за своей внешности, сколько из-за сварливого характера и неуживчивости» (там же).

¹ Там же. С. 35.

² Тувинско–русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1968. С. 57.

³ Там же. С. 360.

⁴ Там же. С. 126.

⁵ Там же. С. 172.

⁶ Аналогично русской идиоме *соломенная вдова* «женщина, не живущая с мужем или находящаяся во временной разлуке с ним (перевод с немецкого *Strohwitwe*)». См.: Тихонов А. Н., Ломов А. Г., Ломова Л. А. Фразеологический словарь русского языка. М.: Русский язык — Медиа, 2007. С. 267.

⁷ Тувинско–русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1968. С. 74.

Таблица 5. Компонентный анализ наименований женщин, находящихся вне брака
Table 5. Component analysis of the names of women who are out of wedlock

№	Тувинский язык	Казахский язык
1	<i>бот</i> 'незамужняя' 1) ИС — «пол женский» 2) ДС — «вне брака» 3) ДС — «возраст, превышающий общепринятый брачный возраст» 4) УС — «не имеющая мужа»	<i>бойдақ</i> 'незамужняя' 1) ИС — «пол женский» 2) ДС — «вне брака» 3) ДС — «возраст, превышающий общепринятый брачный возраст» 4) УС — «не имеющая мужа»
2	<i>бот херээжен</i> 'незамужняя, одинокая женщина' 1) ИС — «пол женский» 2) ДС — «вне брака» 3) ДС — «возраст, превышающий общепринятый брачный возраст» 4) УС — «не имеющая мужа»	
3	<i>ж. ашак чок</i> 'незамужняя' 1) ИС — «пол женский» 2) ДС — «вне брака» 3) ДС — «возраст, превышающий общепринятый брачный возраст» 4) УС — «не имеющая мужа»	
4	<i>дулгуюк-кадай</i> 'старая дева' 1) ИС — «пол женский» 2) ДС — «вне брака» 3) ДС — «возраст, превышающий общепринятый брачный возраст» 4) УС — «намного превышающий»	<i>кәрі қыз</i> 'старая дева' 1) ИС — «пол женский» 2) ДС — «вне брака» 3) ДС — «возраст, превышающий общепринятый брачный возраст» 4) УС — «намного превышающий»
5	<i>оонге кырып калган уруг</i> 'старая дева' 1) ИС — «пол женский» 2) ДС — «вне брака» 3) ДС — «возраст, превышающий общепринятый брачный возраст» 4) УС — «намного превышающий»	

В казахской идиоме *кәрі қыз* 'старая дева' акцентируется возрастной признак женщины, причем на самом деле ее реальный возраст может быть достаточно молодым. Речь идет прежде всего о превышении брачного возраста, и довольно существенном — начиная от нескольких лет до десяти-двадцати лет. Как мы полагаем, эта идиома является калькой с русского фразеологизма *старая дева*¹.

Несомненно, что у всех тюркских народов этические нормы закрепляли паттерны, поддерживающие демографическое поведение мужчин и женщин, способствующие выживанию и сохранению этноса. Соответственно, безбрачие рассматривалось как нарушение этих норм и паттернов. Женщина, не состоящая в браке, несмотря на наступление и превышение брачного возраста, воспринимается как ущербная. У казахов «традиционно статус незамужних женщин («старых дев») в обществе достаточно низок. Их жалеют, так как у них нет своих семей и детей, редко приглашают в гости и на семейные торжества» (Стасевич, 2011: 125). Более того, у тувинцев с ними связаны некоторые предубеждения и опасения: «Старую деву называли *оонге кырып калган уруг* ('в юрте состарившаяся женщина'), или *эр-даа албас, эрлик-даа албас* ('даже парень не берет, даже черт не берет'). Во время рождения ребенка или при проведении свадебного обряда таких людей и ныне стараются не приглашать или же не сажать на почетное место в юрте» (Айыжы, 2017: 63).

¹ Тихонов А. Н., Ломов А. Г., Ломова Л. А. Фразеологический словарь русского языка. М.: Русский язык — Медиа, 2007. С. 62.

Заключение

Проведенный анализ наименований брачного статуса казахских и тувинских женщин показал, что самым значимым дифференциальным семантическим признаком в ЛСГ выступает положение женщины, обусловленное временем по отношению к браку: до брака, во время брака, после брака и вне брака. Точкой отсчета является брак как естественное, социально одобряемое событие у тюркских народов, имеющих кочевое прошлое, в котором женщине отводились важные хозяйственно-экономические, культурные и генетические функции. В соответствии с этим статус женщины по отношению к браку обладает различным аксиологическим весом в социокультурном пространстве тюркских народов.

Большой позитивной ценностью характеризуется добрачный статус, когда девушка готовится к полноценной роли хозяйки, жены и матери. Семья оберегает ее, готовит к новой социальной роли. Для наименований добрачного статуса женщин существенным параметром является понятие «брачный возраст», который зависит от физиологических и социокультурных факторов. Эта подгруппа ЛСГ в тувинском и казахском языке характеризуется положительной коннотацией.

Брачный статус женщины относится к социально ожидаемым и одобряемым явлениям, для названий женщин в браке типична позитивная коннотация. Подгруппа слов, называющих женщин в послебрачный период, с аксиологической точки зрения разделена на две части: слова, называющие вдову, имеют эмоционально-положительную коннотацию; слова, именующие разведенную женщину, обладают в большей степени негативной коннотацией.

Резко отрицательной коннотацией, в которой проявляется осуждение обществом, обладают наименования женщин вне брачного статуса. В казахском и тувинском обществе существуют предубеждения против безбрачия как нарушения социальных ожиданий семьи. Женщинам, не вступившим в брак, приписываются негативные мистические свойства, их могут связывать с демоническими силами (Субботин, 2016: 162).

Необходимо отметить, что в современном тувинском и казахском обществе меняется отношение к брачному статусу женщины, в том числе к женщинам вне брака, изменилось понятие «брачный возраст», особенно у самой молодежи. Тем не менее традиционные семейные и брачные ценности все еще значимы. Исследователь пишет об этом: «Как показала статистика опросов, для казахской женщины приоритетными остаются семейные ценности» (Стасевич, 2011: 180). Этот тезис, как мы полагаем, является актуальным и для тувинских женщин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Айыжы, Е. В. (2017) Тувинцы России, Монголии и Китая: формы семьи и брака // Вестник Калмыцкого гуманитарного института РАН. Т. 29. Вып. 1. С. 58–66. DOI: <https://doi.org/10.22162/2075-7794-2017-29-1-58-66>
- Алефиренко, Н. Ф. (2005) Спорные проблемы семантики. М. : Гнозис. 326 с.
- Арғынбаев, Х. А. (1973) Қазақ халқындағы семья мен неке (тарихи-этнографиялық шолу) [Семья и брак у казахского народа (историко-этнографический обзор)]. Алматы : Ғылым. 328 б. (Н каз. яз.).
- Арғынбаев, Х. А. (1974) Свадьба и свадебные обряды у казахов в прошлом и настоящем // Советская этнография. № 6. С. 69–78.
- Арғынбаев, Х. А. (1989) Традиционные формы брака у казахов // Этническая история и традиционная культура народов Средней Азии и Казахстана / отв. ред. В. Н. Басилов, Р. Г. Кузеев. Нукус : Каракалпакстан. 272 с. С. 244–259.
- Вайнштейн, С. И. (1980) Тувинцы // Семейная обрядность народов Сибири (опыт сравнительного изучения) / ред. И. С. Гурвич. М. : Наука. 240 с. С. 26–30.
- Джерри, Д., Джерри, Дж. (1999) Большой толковый социологический словарь : в 2 т. М. : «Вече»-АСТ. Т. 2. 544 с.
- Доржу, З. Ю., Даш, Л. А. (2020) Положение «дулгуюк-кадай» в традиционной культуре тувинцев (вторая половина XIX — начало XXI в.) // Oriental Studies. Т. 13. № 1. С. 55–63. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-47-1-55-63>
- Дыренкова, Н. П. (1926) Род, классификационная система родства и брачные нормы у алтайцев и телеут // Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР / под ред. В. Г. Богораз и Л. Я. Штернберга. Ленинград : Изд. Комиссии по устройству студенческих этнографических экскурсий. Вып. 1. 266 с. С. 247–259.
- Жакипова, А. (1971) Развитие семейно-брачных отношений в Казахстане. Алма-Ата : Казахстан. 180 с.

Жумашева, К. Б. (2022) Қазақ тіліндегі «еркек — әйел» бинарлы оппозициясының лексикографиялық репрезентациясы [Лексикографическая репрезентация бинарной оппозиции «мужчина — женщина» в казахском языке] // Абылай хан атындағы ҚазХҚ және ӘТУ Хабаршысы. “Филология ғылымдары” сериясы. № 1 (64). С. 43–57. (На каз. яз.) DOI: <https://doi.org/10.48371/PHILS.2022.64.1.004>

Кара-оол, Л. С. (2007) Лексика традиционного свадебного обряда в тувинском языке // Казань и алтайская цивилизация. 50-я ежегодная международная научная алтаистическая конференция г. Казань, 1–6 июля 2007 г.: Труды и материалы / под общ. ред. З. Г. Нигматова. Казань : Идел-пресс. 264 с. С. 99–101.

Кара-оол, Л. С. (2015) Лексика предсвадебных обрядов в тувинском языке // Урал-алтайские исследования. № 4 (19). С. 17–31.

Кара-оол, Л. С. (2020) Лексика традиционных послесвадебных обрядов в тувинском языке // Новые исследования Тувы. № 4. С. 169–179. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.12>

Каррутерс, Д. (2002) Неведомая Монголия // Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX — начало XX века) / сост. А. К. Кужугет. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 224 с. С. 103–109.

Курылев, В. П. (1995) О формах семьи у казахских кочевников и полукочевников и у некоторых других тюрко-монгольских народов (конец XIX – начало XX в.) // Этническая и этносоциальная история народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана / отв. ред. В. П. Курылев. СПб. : МАЭ РАН. 252 с. С. 140–170.

Ламажаа, Ч. К., Майны, Ш. Б. (2020) Свадебная обрядность тувинцев: от установления семейных связей до социальной презентации // Oriental Studies. № 13(2). С. 405–421. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-48-2-405-421>

Ламажаа, Ч. К. (2021) Дети для тувинцев: изменения отношения в социокультурных трансформациях // Новые исследования Тувы. № 4. С. 57–75. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.5>

Потапов, Л. П. (1969) Очерки народного быта тувинцев. М. : Наука. 401 с.

Рахимжанов, К., Аकोшева, М., Темиргазина, З. (2020) Метафорическо-метонимическая интерпретация сердца в казахском и тувинском языках: взаимодействие языка, анатомии и культуры // Новые исследования Тувы. № 4. С. 261–271. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.18>

Стасевич, И. В. (2009) Брак и семья у казахов в конце XIX — начале XXI в.: время и традиция // Центральная Азия: Традиция в условиях перемен. Вып. II / отв. ред. Р. Р. Рахманов, М. Е. Резван. СПб. : МАЭ РАН. 396 с. С. 93–111.

Стасевич, И. В. (2011) Социальный статус женщины у казахов: традиции и современность. СПб. : Наука. 202 с.

Субботин, С. С. (2016) Тувинская семья и ее функции. Традиции и инновации // Вестник Калмыцкого института гуманитарных наук Российской Академии наук. Т. 28. Вып. 6. С. 159–171. DOI: <https://doi.org/10.22162/2075-7794-2016-28-6-159-171>

Тарбастаева, И. С. (2010) Тувинская семья: традиции и современность // Новые исследования Тувы. № 2. С. 259–267.

Усенова, М. М. (1986) Семья и религия. Алма-Ата : Мектеп. 254 с.

Хертек, Л. К. (2008) Устойчивые формулы и терминология свадебной обрядности тувинцев // Эртем бижиктери [Учёные записки] / отв. ред. М. В. Бавуу-Сюрюн. Кызыл : ТывГУ. Вып. II. 174 с. С. 80–91.

Юша, Ж. М. (2020) Виды традиционного брака у тувинцев Китая в начале XXI в. // Этнография Алтая и сопредельных территорий. № 10. С. 149–152. DOI: <https://doi.org/10.37386/2687-0592-2020-10-149-152>

Temirgazina, Z., Khamitova, G., Orazalinova, K. (2016) Didactic Features of a Learner’s English-Russian Dictionary of Biology // Development Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. № 7(2). P. 317–326.

Temirgazina, Z., Albekova, A., Kurmanova, Z. (2021) One More Time about the Heart: Naive Anatomy in the Kazakh Language in Comparison with Russian and English // Przegląd Wschodnioeuropejski. Vol. XII. № 2. P. 459–475. DOI: <https://doi.org/10.31648/pw.6876>

Temirgazina, Z., Rakhimzhanov, K., Akosheva, M., Luczyk M., Kulumzhanov, N., Shakhman, A., Zuldubaeva, R. (2022) Semiotics of family in Kazakh wedding toasts in the perspective of intercultural communication // Metaphor and the Social World. Vol. 12. № 1. P. 270–291. DOI: <https://doi.org/10.1075/msw.19019.tem>

Дата поступления: 14.06.2023 г.

Дата принятия: 17.07.2023 г.

REFERENCES

- Aiyzhy, E. V. (2017) Tuvans of Russia, Mongolia and China: Forms of Family and Marriage. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences*, vol. 29, issue 1, pp. 58–66. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2075-7794-2017-29-1-58-66>
- Alefrenko, N. F. (2005) *Spornyye problemy semantiki [Controversial problems of semantics]*. Moscow, Gnosis. 326 p. (In Russ.).
- Argynbaev, Kh. A. (1973) *Kazak khalkyndağy sem'ya men neke (tarikhi-etnografiyalyk sholu) [Family and marriage of the Kazakh people (historical and ethnographic review)]*. Almaty, Gylym. 328 p. (In Kaz.).
- Argynbaev, Kh. A. (1974) Svad'ba i svadebnyye obryady u kazakhov v proshlom i nastoyashchem [Wedding and wedding ceremonies among the Kazakhs in the past and present]. *Sovetskaya ethnographya*, no. 6, pp. 69–78. (In Russ.).
- Argynbaev, Kh. A. (1989) Traditsionnyye formy braka u kazakhov [Traditional forms of marriage among the Kazakhs]. In: *Ethnic history and traditional culture of the peoples of Central Asia and Kazakhstan*. Ed. by V. N. Basilov and R. G. Kuzeev. Nukus, Karakalpakstan. 272 p. Pp. 244–259. (In Russ.).
- Vainshtein, S. I. (1980) Tuvinty [Tuvans]. In: *Semeinaia obriadnost' narodov Sibiri (opyt sravnitel'nogo izucheniia) [Family rituals of the peoples of Siberia (comparative study experience)]* / ed. by I. S. Gurchich. Moscow, Nauka. 240 p. Pp. 26–30. (In Russ.).
- Jerry, D. and Jerry, J. (1999) *Bol'shoy tolkovyy sotsiologicheskii slovar' [Big explanatory sociological dictionary]* : in 2 vols. Moscow, Veche, AST. Vol. 2. 544 p. (In Russ.).
- Dorzhu, Z. Yu. and Dash, L. A. (2020) [Status of Dulguayak-Qadai in Tuvan Traditional Culture: Mid-19th to Early 21st Centuries.] *Oriental Studies*, no. 13(1), pp. 55–63. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-47-1-55-63>
- Dyrenkova, N. P. (1926) Rod, Klassifikatsionnaya sistema rodstva i brachnyye normy u altaitsev i teleut. [Genus, classification system of kinship and marriage norms among Altaians and Teleuts]. In: *Materialy po svad'be i semeinorodovomu stroyu narodov SSSR*. Ed. by V. G. Bogoraz and L. Ya. Shternberg. Leningrad, Izd. Komissii po ustroystvu studencheskikh ehtnograficheskikh ehkskursii. Issue 1. 266 p. Pp. 247–259. (In Russ.).
- Zhakipova, A. (1971) *Razvitiye semeyno-brachnykh otnosheniy v Kazakhstane [Development of family and marriage relations in Kazakhstan]*. Alma-Ata, Kazakhstan. 180 p. (In Russ.).
- Zhumasheva, K. B. (2022) Kazak tilindegi “erkek — ayel” binarly oppositsiasynyn leksikografiyalyk representatsiasy [Lexicographic Representation of the Binary Opposition “Man and Woman” in the Kazakh Language]. *Abylaykhan atyndagy KazKhK zhane ATU Khabarshysy. “Philology of Gylymdary” series*, no. 1(64), pp. 43–57. (In Kaz.). DOI: <https://doi.org/10.48371/PHILS.2022.64.1.004>
- Kara-ool, L. S. (2007) Leksika traditsionnykh svadebnykh obriadov v tuvinskom iazyke [Vocabulary of the traditional wedding ceremony in the Tuvan language]. In: *Kazan' i altaiskaia tsivilizatsiia. 50-ia ezhegodnaia mezhdunarodnaia nauchnaia altaicheskaia konferentsiia g. Kazan', 1–6 iulia 2007 g. [Kazan and Altai civilization. 50th annual international scientific altaic conference Kazan, July 1–6, 2007]: Proceedings and materials*. Ed. by Z. G. Nigmatova. Kazan, Idel-press. 264 p. Pp. 99–101. (In Russ.).
- Kara-ool, L. S. (2015) Leksika traditsionnykh predsvadebnykh obriadov v tuvinskom iazyke [Vocabulary of pre-wedding ceremonies in the Tuvan language]. *Ural-Altai studies*, no. 4 (19), pp. 17–31. (In Russ.).
- Kara-ool, L. S. (2020) Leksika traditsionnykh poslesvadebnykh obriadov v tuvinskom iazyke [Traditional post-wedding ceremonial vocabulary in Tuvan language]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 169–179. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.12>
- Karruters, D. (2002) Nevedomaya Mongoliya [Unknown Mongolia]. In : *Traditsionnaya kul'tura tuvintsev glazami inostrantsev (konets XIX — nachalo XX veka)*. Comp. by A. K. Kuzhuget. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 224 p. Pp. 103–109. (In Russ.).
- Lamazhaa. C. K. and Mainy. S. B. (2020) Svadebnaia obriadnost' tuvintsev: ot ustanovleniia semeinykh sviazei do sotsial'noi prezentatsii [Tuvan Wedding Rites: from Establishment of Family Ties to Social Presentation]. *Oriental Studies*, no. 13(2), pp. 405–421. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-48-2-405-421>
- Lamazhaa Ch. K. (2021) Deti dlia tuvintsev: izmeneniia otnosheniia v sotsiokul'turnykh transformatsiia [Tuvans' Views on Children: Changes of the Attitudes in Socio-cultural Transformations]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 57–75. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.5>
- Potapov, L. P. (1969) *Ocherki narodnogo byta tuvintsev [Essays on the folk life of Tuvans]*. Moscow, Nauka. 401 p. (In Russ.).

Rakhimzhanov, K., Akosheva, M., and Temirgazina, Z. (2020) Metaforicheskoye-metonimicheskaya interpretatsiya serdtsa v kazakhskom i tuvinskom yazykakh: vzaimodeystviye yazyka, anatomii i kul'tury [Metaphorical and metonymic interpretation of the heart in the Kazakh and Tuvan languages: interaction of language, anatomy and culture]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 261–271. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.18>

Stasevich, I. V. (2009) Brak i sem'ia u kazakhov v kontse XIX — nachale XXI v.: vremia i traditsiia [Marriage and family among Kazakhs in the late XIX — early XXI century: time and tradition]. In: *Tsentral'naia Aziia: Traditsiia v usloviakh peremen [Central Asia: Tradition in the Face of Change]*. Issue II / ed. by R. R. Rakhmanov and M. E. Rezvan. St. Petersburg, MAE RAN. 396 p. Pp. 93–111. (In Russ.).

Stasevich, I. V. (2011) *Sotsial'nyy status zhenshchiny u kazakhov: traditsii i sovremennost'* [The social status of a woman among the Kazakhs: traditions and modernity]. St. Petersburg, Nauka. 202 p. (In Russ.).

Subbotin, S. S. (2016) Tuvinskaya semya i yeye funktsii. Traditsii i Innovatsii [The Tuvan Family and its Functions. Traditions and Innovations]. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences*, vol. 28, issue 6, pp. 159–171. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2075-7794-2016-28-6-159-171>

Tarbastaeva, I.S. (2010) Tuvinskaya sem'ya: traditsii i sovremennost' [Tuvan family: traditions and modernity]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 259–267. (In Russ.).

Usenova, M.M. (1986). *Sem'ya i religiya [Family and religion]*. Alma-Ata, Mektep. 254 p. (In Russ.).

Khertek, L.K. (2008) Ustoychivyye formuly i terminologiya svadebnoy obryadnosti tuvintsev [Stable formulas and terminology of wedding rituals of Tuvans]. In: *Ertem bizhikteri (Scientific notes)*. Ed. by M.V. Bavuu-Surun. Kyzyl, TuvSU. Issue II. 174 p. pp. 80–91. (In Russ.).

Yusha, Zh. M. (2020) Vidy traditsionnogo braka u tuvintsev Kitaya v nachale XXI v. [Types of Traditional Marriage among the Tuvans of China at the Beginning of the 21st Century]. *Ethnography of Altai and adjacent territories*, no. 10, pp. 149–152. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37386/2687-0592-2020-10-149-152>

Temirgazina, Z., Khamitova, G., and Orazalinova, K. (2016) Didactic Features of a Learner's English-Russian Dictionary of Biology. *Development Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*, no. 7(2), pp. 317–326.

Temirgazina, Z., Albekova, A., and Kurmanova, Z. (2021) One More Time about the Heart: Naive Anatomy in the Kazakh Language in Comparison with Russian and English. *Przeglad Wschodnioeuropejski*, vol. XII, no. 2, pp. 459–475. DOI: <https://doi.org/10.31648/pw.6876>

Temirgazina, Z., Rakhimzhanov, K., Akosheva, M., Luczyk M., Kulumzhanov, N., Shakharman, A., and Zuldubaeva, R. (2022) Semiotics of family in Kazakh wedding toasts in the perspective of intercultural communication. *Metaphor and the Social World*, vol. 12, no. 1, pp. 270–291. DOI: <https://doi.org/10.1075/msw.19019.tem>

Submission date: 14.06.2023.

Acceptance date: 17.07.2023.